Сведения об оппоненте

Фамилия Имя Отчество (при наличии)	Бочарова Зоя Сергеевна
ученая степень **наименования отрасли науки**, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	Д.и.н. 07.00.02 – отечественная история
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» д.и.н., профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Бочарова З.С. The Evolution of the International Protection of Refugees between the World Wars // Social Evolution & History. 2021. Т. 20. № 1. (В соавт.) 2. Бочарова З.С. Пути и формы осуществления социальной помощи в русском Зарубежье (к теории вопроса) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 2. 3. Бочарова З.С. Образовательная система русского Зарубежья 1920-х — 1930-х гг. как феномен сохранения национальной идентичности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 3. (В соавт.) 4. Бочарова З.С.

	Деятельность Комитета по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике в 1920-х гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 160-169. (В соавт.) 5. Бочарова З.С. Роль русской эмиграции 1920-1930—х годов в становлении универсального статуса беженцев // Диалог со временем. 2019. Т. 68. С. 116-132. 6. Бочарова З.С. Особенности адаптации русской эмиграции 1920-1930-х годов // Русское зарубежье: история и современность. Сб. статей / РАН. ИНИОН. Центр сравнительного изучения цивилизаций; ред.-сост. выпуска Т.Г. Петрова, В.Г. Шаронова. М.: ИНИОН, 2017. С. 28-39. 7. Бочарова З.С. Беженцы: становление и эволюция статуса и развитие системы защиты // Россия XXI. 2017. № 2. С. 6-27. (В соавт.) 8. Бочарова З.С. Социальная помощь российским беженцам в 1920–1930-е годы // Русское зарубежье: история и современность. Сб. ст. М.: ИНИОН, 2016. Вып. 5. С. 59-119. 9. Бочарова З.С. Образовательно-культурный опыт выживания Зарубежной России 1920-1930-х годов в поликультурном пространстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1. № 8. С. 86-89. (В соавт.)

	10. Бочарова З.С. Русское Зарубежье 1920-х годов как феномен отечественной истории // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сб. науч. тр, М.: Институт российской истории РАН, 2016. С. 18-27.

_____ Бочарова Зоя Сергеевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
Российская Федерация

З. С. Бочарова

Верно

Отзыв

официального оппонента о диссертации Ипполитова Сергея Сергеевича на тему «Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917-1930-е гг.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Москва, 2020.

Актуальность темы диссертационного исследования. Диссертация С.С. Ипполитова посвящена научной проблеме, теоретическая, научная, политическая и практическая значимость которой не вызывает сомнений. Сама постановка проблемы вписана в историографический сектор, лейтмотив которого определяют новые исследовательские тенденции. В научном отношении она требует дополнительного теоретического осмысления, совершенствования методологических подходов, расширения фактологической базы.

Заявленный ракурс изучения темы актуализирует ее, поскольку в современных условиях гуманитарная деятельность находится в центре внимания мирового сообщества, а также позволяет привлечь новые ресурсы для исследования Гражданской войны и зарубежной России. Автор обращается к хронологическому периоду, который дает дополнительный материал и возможность более рельефно выявить причины, мотивацию, факторы исхода в эмиграцию, комплексно рассмотреть ее формирование и деятельность. Диссертационное исследование может дать импульс развитию эмигрантики, складыванию новых векторов и аспектов изучения. Актуальна тема и с точки зрения исследования проблем идеологии, патриотизма, нравственности в переломный исторический период. С.С. Ипполитов обозначил свой самостоятельный сектор на историографическом поле, заполнив определенные малоизученные ниши.

Оценка проведенного исследования и полученных результатов.

Во Введении аргументированно и корректно обоснованы актуальность, объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки работы, представлены степень разработанности, источниковая, методологическая база темы диссертационного исследования, четко обозначена его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту. Цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая основана на проблемно-хронологическом принципе и имеет собственную логику.

Первая глава посвящена обоснованию теоретико-методологических основ исследования. Сложность вопроса заключается в том, что несмотря на глубокие исторические корни гуманитарной идеи, гуманитарная деятельность как научная проблема вошла в исследовательское пространство лишь в конце XX века, когда вызовы гуманитарной безопасности оказались на первом плане международной повестки дня. К тому же понятийный блок темы остается в дискуссионном поле. Материалы диссертации свидетельствуют о том, что С.С. Ипполитов сформировал собственную позицию, обосновав все возможные элементы понятийно-терминологического ряда, что обусловило цельность работы.

В главе также проанализирован историографический багаж, многообразие которого обусловлено комплексным и системным подходом, что требует структуризации и выявления смежных с темой диссертации аспектов. Автор справедливо отметил смещение акцентов в алгоритме развития отечественной историографии Гражданской войны от антагонизмов, идейного и военного противостояния к изучению гуманитарного контекста, к осознанию и пониманию духовных, социальных и иных гуманитарных процессов, которые стали катализатором гражданского противостояния (с. 64). Автор критически подошел к анализу комплекса исследований, посвященных различным вопросам социальной и

гуманитарной помощи эмигрантам, выявив направления этой работы, которые в той или иной степени нашли освещение в литературе. В результате сделан вывод о том, что интерес к теме носил фрагментарный и эпизодический характер, специальным предметом исследования российская гуманитарная деятельность в 1917-1930-е гг. не являлась ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Источниковедческий анализ как составляющая часть первой главы не только дает представление об имеющемся широком спектре документальных опубликованных и неопубликованных источниках, но и позволяет говорить о предпосылках проведения объективного и фундированного исследования. Обзор источников свидетельствует об освоении автором как разнообразных видов, так и широкого спектра исторических документов, о дифференцированном, критическом подходе к ним, о владении методиками извлечения и обработки информации.

Вторая глава посвящена гуманитарной составляющей в общественной самоорганизации российского общества в условиях Гражданской войны, а именно – гуманитарной инфраструктуре, гуманитарным процессам на Украине и Юге России в 1918-1920 гг., проблеме сохранения национального наследия в условиях гуманитарной катастрофы. Достоинством главы является то обстоятельство, что отмечена самоотверженная работа интеллигенции, меценатов и благотворителей по сохранению культурных и духовных ценностей.

В третьей главе автор обратился к деятельности эмиграции по противодействию гуманитарной катастрофе, связанной с эвакуацией и начальным периодом адаптации беженцев. Определена роль российских общественных организаций, перенесших свою деятельность в зарубежье. Особое внимание уделено культивированию за рубежом национального самосознания в процессе организации и поддержки российского образования и воспитания детей и молодежи.

В четвертой главе приоритет отдан выявлению особенностей гуманитарной деятельности по сохранению национально-культурной идентичности россиян в центрах эмигрантского рассеяния. Сделан вывод о том, что российские гуманитарные организации стали едва ли не единственным каналом распределения правительственных средств, направлявшихся на помощь беженцам. Показан вклад эмигрантских корпоративных объединений в защиту прав беженцев, роль самоорганизации в осуществлении гуманитарной деятельности.

В пятой главе сделана попытка осветить отечественные традиции и практику гуманитарной деятельности на примере помощи военнопленным и на уровне эмигрантской семьи. Показаны особенности положения русских военнопленных в разных странах, причины их складывания, дана оценка международным и российским гуманитарным организациям как институтам, которые не только облегчили материальное положение военнопленных, но и внесли неоценимый вклад в гуманизацию отношений между людьми. Сделан важный вывод о роли и значимости центростремительных тенденций в эмиграции для организации процесса сохранения национально-культурной идентичности. Автор отводит значимую роль семье как социальному институту, в том числе воссоединившимся в изгнании семьям, в качестве весомого фактора сохранения гражданской, культурной и национальной идентичности, сохранения эмигрантами родного языка и культуры.

Главы диссертационного исследования подытожены выводами.

В Заключении подведены итоги и сделаны обоснованные выводы, в том числе о том, что российские гуманитарные организации во многом взяли на себя функции деградировавших государственных структур и выполняли компенсаторную роль. Вовлечение в гуманитарную деятельность способствовало обретению ощущения причастности к общему национальному организму, а также гражданской идентификации. Гуманитарная миссия способствовала сохранению и национально-культурной идентичности. Особую роль сыграло создание системы

образования, позволившей детям-эмигрантам впитывать культурные ценности и ощущать себя русскими независимо от страны пребывания. Сложилась конструкция поддержания идентичности, в которой гуманитарная деятельность явилась структурообразующей.

Поставленная С.С. Ипполитовым цель реализована в полном объеме. В диссертации реконструирована полномасштабная картина гуманитарной помощи в период Гражданской войны и в жизни беженцев, все элементы которой взаимосвязаны, дополняют друг друга, создавая объективную реальность.

Научная новизна диссертации заключается в постановке проблемы, ее комплексном исследовании, введении в научный оборот фактов, формулировании выводов, способствующих приращению знаний.

Достоверность научных положений и выводов обеспечена адекватной методологической основой, максимально возможным объемом источниковой базы и критическим подходом к разным видам источников, глубокой проработкой историографии. Фундированная источниковая база, корпус исторических работ, положенных в основу исследования, комплекс заявленных методов представляется вполне достаточным для достижения поставленной цели и задач и позволили С.С. Ипполитову добиться объективности и доказательности выводов.

Практическая значимость работы многогранна. Результаты исследования могут быть использованы при написании научных трудов, чтении курсов по истории России, международных отношений, истории российской эмиграции, истории русской школы.

Замечания по диссертации.

1. Представляется более продуктивным подход к историографическому анализу по проблемному принципу, который позволил бы более четко определить круг вопросов, поставленных в историографии, связанных с гуманитарной деятельностью в годы Гражданской войны и в

эмиграции как средством сохранения национально-культурной идентичности, а также выявить не исследованные.

2. Предмет исследования обозначен слишком широко, он выходит за рамки темы. Видимо, поэтому интереснейший материал по гуманитарной помощи значительно перекрывает деятельность по сохранению национально-культурной идентичности.

3. Объединение в одной (пятой) главе разных по своей сути процессов – гуманитарной помощи военнопленным и внутрисемейных взаимоотношений в контексте гуманитарной деятельности – вряд ли можно считать целесообразным.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общую высокую оценку работы, которая представляет собой новое, завершенное, самостоятельное квалификационное исследование.

Работа апробирована на научных конференциях, в 45 статьях, в том числе 22 из них опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, объемом 9,6 п.л., двух монографиях. Основные положения диссертации знакомы научной общественности. Содержание автореферата отражает важнейшие положения и выводы диссертации.

Общий вывод. Представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое, научное, практическое значение. Диссертация С.С. Ипполитова «Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917-1930-е гг.» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г., № 1024), предъявляемым

к докторским диссертациям, а ее автор Сергей Сергеевич Ипполитов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук
(специальность: 07.00.02 – Отечественная история), профессор,
профессор кафедры ЮНЕСКО
по изучению глобальных проблем
факультета глобальных процессов
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова» Бочарова Зоя Сергеевна

1 марта 2021 года.

Подпись Бочаровой З.С. заверяю
зам.декана факультета глобальных процессов
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова» И.А. Алешковский

Адрес:
МГУ имени М.В.Ломоносова,
Факультет глобальных процессов,
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13а
Телефон: 8 (495) 939-43-23
e-mail: dekanat@fgp.msu.ru

Сведения об оппоненте

Фамилия Имя Отчество (при наличии)	Гагкуев Руслан Григорьевич
ученая степень **наименования отрасли науки,** научных специальностей, по которым им защищена диссертация	Доктор исторических наук 07.00.02 «Отечественная история»
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации **должность**	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук Ведущий научный сотрудник
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет **(не более 15 публикаций)**	1. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917—1920 гг. М., 2012. 704 с. 2. Великая революция 1917 года: иллюстрированная летопись (в соавторстве с А. В. Репниковым). М., 2017. 224 с. 3. Русское зарубежье. Великие соотечественники. 100 судеб русской эмиграции в XX веке / Науч. ред. и сост.

	Р. Г. Гагкуев; автор идеи, художник и составитель Л. В. Козлов. М., 2018. 664 с. 4. Революция и Гражданская война в России. 1917—1922 гг.: фотоальбом / науч. ред. Р. Г. Гагкуев; сост. Р. Г. Гагкуев, В. Ж. Цветков и др. 2-е изд., испр. и перераб. М., 2017. 368 с. 5. "Инструкция" белого генерала Н. С. Тимановского об особенностях ведения боевых действий в гражданскую войну // Журнал российских и восточно-европейских исторических исследований (в соавторстве с С. Г. Шиловой). М., 2017. № 4. С. 144–160. 6. Генерал С. Л. Марков в январе–апреле 1917 г. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 368–385.

Гагкуев Р. Г.

16.03.2021 г.

Подпись Р.Г. Гагкуева удостоверяю
Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
16 марта 2021 г.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации *Ипполитова Сергея Сергеевича* «Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917–1930-е гг.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

В последние десятилетия Российская Федерация уделяет большое внимание сохранению связей с проживающими за рубежом соотечественниками. Проблематика русской эмиграции XX в., на протяжении многих лет находившаяся в центре внимание преимущественно научного сообщества, в XXI в. находится и в фокусе внимание государства. Представленное С. С. Ипполитовым диссертационное исследование посвящено важной и актуальной не только для современной России, но и для многих стран мира теме — изучению опыта российской гуманитарной деятельности в условиях гражданского конфликта. В немалой степени диссертация затрагивает опыт русской эмиграции 1920–1930 гг. по созданию системы общественного призрения и помощи наименее защищенным членам общества.

Актуальность темы, по справедливому замечанию диссертанта связано и с тем, что развал СССР в начале 1990-х гг. в одночасье превратил русский народ «в “самый разделенный народ на планете”. Возникли русские диаспоры на территориях, совсем недавно являвшихся одной страной» (С. 5). В этой связи безусловно важен опыт российской гуманитарной деятельности 1920–1930-х гг. наглядно демонстрирующий пример сохранения «идентичности в условиях гуманитарной катастрофы», создания системы помощи и «заботы о наименее защищенных членах сообщества в условиях гражданского конфликта и изгнания». Изучение этого ценнейшего опыта «не только помогает понять

происходящие сегодня в среде русского зарубежья процессы, но и выработать способы решения тех острейших проблем, которые стоят сейчас перед нашей страной» (С. 6).

Диссертация С. С. Ипполитова построена по проблемно-хронологическому принципу. Параграфы пяти глав исследования охватывают ход Гражданской войны в России в 1917–1920 гг., а также 1920–1930-е гг. — первые два десятилетия жизни русской эмиграции в изгнании.

Во введении автор подробно обосновывает актуальность темы для современного мира, новизну темы для историографии, обозначает объект и предмет исследования, ставит цель и формулирует задачи своей работы. Также во введении С. С. Ипполитовым дан краткий обзор существующей историографии вопроса и связанных с ним более широких тем. Диссертант обосновано заметил, что «исследование феномена российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны и эмиграции невозможно без синтеза современного опыта и опыта предшествующих столетий, накопленного поколениями мыслителей-гуманистов» (С. 57).

С. С. Ипполитов поставил перед собой целью «воссоздать историческое полотно российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны в России и в эмиграции в качестве главного фактора сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы» (С. 17). Научная новизна диссертации заключается в том, что автор впервые в историографии комплексно проанализировал и изучил российскую гуманитарную деятельность как общественный феномен в условиях гуманитарной катастрофы.

Для достижения поставленной цели диссертант решил ряд задач, среди которых изучение теоретико-методологических аспектов исследования гуманитарной деятельности и формулирование определения исследуемого понятия, анализ историографии и источников, исследование российской гуманитарной деятельности периода

Гражданской войны (в том числе по сохранению культурного наследия), изучение гуманитарных аспектов начального периода российской эмиграции (включая ряд конкретных вопросов — от изучения воссоздания гуманитарной инфраструктуры до существования в эмиграции русских семей).

Объектом диссертационного исследования автор обозначил «феномен российской гуманитарной деятельности одного из переломных моментов отечественной истории» (Гражданской войны и эмиграции первой волны); предметом исследования — «взаимоотношения власти и общества, государственных и квази-государственных органов и общественных институтов России и ее регионов в период Гражданской войны и в эмиграции в деле оказания гуманитарной помощи наименее защищенным членам общества в условиях гуманитарной катастрофы» (С. 16). Хронологические и географические рамки диссертационной работы (С. 16, 29) не вызывают вопросов и обоснованы.

Автор посвятил первую главу исследования — «Теоретико-методологические, историографические и источниковедческие аспекты исследования гуманитарной деятельности» — обоснованию понятий, вынесенных им в название своей диссертационной работы. Подобное внимание не случайно, в виду отсутствия в научной литературе устоявшегося определения «понятия “гуманитарная деятельность”» (С. 57). С учетом истории изучения вопроса гуманитарной деятельности и ситуации в современном мире С. С. Ипполитов сформулировал свое определение гуманитарной деятельности (С. 47). Введением этого определения в научный оборот во многом обусловлена теоретическая значимость диссертации (С. 25–26).

Отдельно в первой главе выделены параграфы посвященные историографии и источниковой базе диссертационного исследования. С. С. Ипполитов показал основные этапы развития отечественной и зарубежной историографии, в которых в разной степени затрагивалась

проблематика российской гуманитарной деятельности в годы Гражданской войны и первые десятилетия русской эмиграции. Полнота историографического обзора не вызывает вопросов. Автором с особой тщательностью рассмотрены все работы отечественных и зарубежных историков, относящиеся к теме диссертационного исследования. Об этом свидетельствует и общий объем двух разделов, в которых рассматривается историография, редко встречающийся в диссертационных исследованиях — 76 страниц (около четверти работы). По итогам обзора отечественной историографии (С. 113) автор делает обоснованное заключение о почти полном «отсутствие специализированных трудов» по заявленной теме.

Источниковая база диссертации обширна. Несомненное достоинство работы заключается во введении в научный оборот значительного массива ранее не изученных и неопубликованных источников. Для изучения темы диссертации С. С. Ипполитов привлек разные виды источников. В их число входит большое количество документов из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) — всего 27 архивных фондов, а также документы одного из фондов Отраслевого государственного архива СБУ. С. С. Ипполитовым полно описаны фонды ГА РФа по исследуемой теме. Автор не только указал фонды по теме исследования из собрания бывшего «Пражского архива», но и дал их характеристики, в ряде случаев — очень подробные (С. 129–137). Использованный автором диссертации массив источников позволяет в полной мере достичь поставленной им цели и решить обозначенные задачи.

В главе второй — «Российская гуманитарная деятельность периода Гражданской войны как феномен общественной самоорганизации в условиях национальной катастрофы. 1917–1920 гг.» — автор подробно рассмотрел деятельность Российского общества Красного креста, воссоздание его структур на территории, занятых противниками

большевиков на двух главных фронтах Гражданской войны. Российская гуманитарная деятельность отдельно рассматривается С. С. Ипполитовым в двух параграфах, посвященных Сибири и Дальнему Востоку страны и Югу России, а также в отдельном параграфе — «Сохранение национального наследия в условиях гражданского конфликта». Диссертант приходит к выводу о воссоздании и активной работе на территориях, занятых антибольшевистскими правительствами Сибири и Юга России, «действенной структуры российской гуманитарной деятельности…; российские гуманитарные организации стали… едва ли не главной реальной силой, взявшей на себя решение всего комплекса гуманитарных проблем» в этих регионах (С. 202).

В главе третьей — «Институционализация и деятельность гуманитарных организаций как фактор сохранения идентичности российской эмиграции в 1920–1930-е гг.» — С. С. Ипполитов комплексно рассмотрел ряд вопросов жизни русской эмиграции в рамках заявленной темы исследования. Во вводном параграфе «Гуманитарный кризис начального периода российской эмиграции» он обосновано указывает, что «российские граждане, в силу… ряда причин вынужденные бежать из своей страны, столкнулись с невиданным ранее гуманитарным кризисом, перекинувшимся с территории России на земли ее ближайших соседей. Условия бегства и эвакуации из охваченной гражданской войной страны ставили эмигрантов на грань выживания» (С. 223). В параграфах «Организация помощи беженцам в системе Земгора и РОКК и формирование центров российского зарубежья в Европе в 1920-е гг.», а также «Деятельность эмигрантских гуманитарных организаций в сфере поддержки за рубежом российского образования и воспитания» диссертант на основе не публиковавшихся ранее документов приводит подробное описание деятельности русских гуманитарных организаций в разных сферах жизни. Отдельного внимания заслуживают интересные статистические сведения, приводимые автором в таблицах на основе

архивных данных. Например — наименования и численность зарубежных учреждений РОКК (1921–1925 гг.) (С. 231), «Масштабы гуманитарной помощи. 1921-1925 гг.» (С. 235) и др.

Подводя итог третьей главы, диссертант обосновано указывает, что «начальный период эмиграции был связан с огромными людскими страданиями, социокультурным стрессом, разрушением устоявшегося миропорядка для сотен тысяч беженцев. Однако подавляющее их большинство в этот период продолжали ощущать себя российскими гражданами, членами единой общности и носителями единой национально-культурной идентичности». Тем важнее была роль российских гуманитарных организаций, которые «становились каналами коммуникации между массой российских беженцев и властями стран пребывания в деле распределения благотворительной помощи, в решении правовых вопросов и административных вопросов, являясь сильным стабилизирующим фактором, который позволил сотням тысяч соотечественников обустроиться в новом и чуждом для них обществе» (С. 260–261).

В главе четвертой — «Гуманитарная деятельность в системе корпоративных и общественных связей российского зарубежья» — автор диссертационного исследования рассмотрел гуманитарную работу организаций, для которых она не была главной в их деятельности. С. С. Ипполитов основное внимание уделил двум значимым корпорациям — юристам и военным. В параграфе ««Взаимопомощь и гуманитарная деятельность адвокатских союзов в российском зарубежье 1920–1930-х гг.» диссертант обратился к работе, которую вели в эмиграции адвокаты. Ее значимость была обусловлена важностью правового статуса эмигрантов из России. Просветительская деятельность русских юристов и их консультационная помощь имели «неоценимое значение для социальной адаптации российского беженства» (С. 314). В параграфе «Союз инвалидов, офицерские корпоративные организации как

институты сохранения национально-культурной идентичности российской эмиграции» С. С. Ипполитов рассмотрел деятельность русской военной эмиграции, направленную на помощь наименее защищенной части русской эмиграции — инвалидов Первой мировой и Гражданской войн. Гуманитарная деятельность российских общественных организаций и объединений «сыграла едва ли не главную роль в призрении и реабилитации этих людей» (С. 312).

В главе пятой — «Отечественные традиции и практика гуманитарной деятельности в контексте социально-культурной адаптации российских эмигрантов за рубежом в 1920–1930-е гг.» — С. С. Ипполитов уделил внимание ряду отдельных вопросов, в то же время тесно связанных с обозначенной темой диссертационного исследования. В параграфе «Российская гуманитарная деятельность и военнопленные Первой мировой войны. 1917–1921 гг.» с нового для отечественной историографии ракурса рассмотрена судьба русских военнопленных мировой войны и то, как на них повлияла русская гуманитарная помощь. Во втором параграфе главы — «Эмигрантская семья как субъект и объект гуманитарной деятельности» — диссертант проанализировал значение семьи для сохранения общности русской эмиграции первой волны. С. С. Ипполитов делает справедливый вывод о том, что русские семьи «стали весомым фактором сохранения гражданской, культурной и национальной идентичности; сохранения языка и культуры огромного числа соотечественников» (С. 364).

В заключение диссертации подведены ее итоги. Автор обобщает результаты проведенного исследования по поставленной цели и решенным задачам. С. С. Ипполитов обосновано указывает, что «Российская гуманитарная деятельность в период между двумя мировыми войнами стала едва ли не первым в истории примером самоорганизации значительных масс людей в стремлении сохранить собственную национально-культурную идентичность в условиях гражданского

конфликта и изгнания» (С. 365). Интересным представляется вывод автора о том, что «опыт Гражданской войны в России позволяет наблюдать парадоксальную преемственность в политике антибольшевистских и советских властей по сохранению культурного достояния и исторического наследия» (С. 368). Изучив опыт российской гуманитарной деятельности в период национального кризиса и межвоенный период мировой истории, С. С. Ипполитов обращает внимание, что этот опыт может быть полезен и в современном мире, когда мир сталкивается с системными вызовами. Неслучайно «в общественном дискурсе XXI века вновь одно из центральных мест занимает слово “беженцы”. Их призрение и адаптация в странах пребывания наталкивается на серьезные проблемы гуманитарного свойства, как будто и не было опыта интеграции российской эмиграции в европейские общества ровно сто лет назад. Только сегодня речь идет уже о сохранении собственной идентичности коренными жителями стран, ставших целью для миллионов беженцев» (С. 378–379).

Подводя итог отметим, что диссертационное исследование отличается системным подходом к решению поставленных задач и достижения цели. Не вызывают сомнения убедительность выводов автора. Работа С. С. Ипполитова — результат большого и кропотливого труда автора, имеет безусловное научное значение и представляет собой оригинальное исследование, вносящее весомый вклад в развитие отечественной историографии.

Вместе с тем, в работе присутствуют некоторые недостатки и упущения.

1. Не вполне понятна предложенная автором диссертации логика рассмотрения состояния историографии вопрос. Фактически она рассматривается в исследовании два раза: кратко во введении, в параграфе «Степень разработанности темы диссертационного исследования» (С. 7–15) и в первой главе, в параграфе

«Отечественная историография российской гуманитарной деятельности XX–XXI вв.» (С. 57–126). При таком построении невозможно не только избежать дублирования, но и некоторого разрыва в восприятии. Ряд работ в сносках в исследовании упоминается по два раза, что едва ли обосновано.

2. Не понятен принцип, по которому построено упоминание работ в сносках в историографическом обзоре — это и не алфавитный порядок, и не год выхода. В том случае, если они упоминаются в порядке значимости — это никак не оговорено.
3. При обзоре работ, посвященных историографии Гражданской войны по какой-то причине не упомянута одна из наиболее важных работ архангельского историка В. И. Голдина (Голдин В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: монография. Мурманск, 2012), а также ставший заметным событием сборник, подготовленный под редакцией петербургского историка В. В. Калашникова (Гражданская война в России: проблемы истории и историографии: сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 нояб. 2013 г. / отв. ред. д.и.н. проф. В. В. Калашников. СПб., 2014).
4. В предмете диссертационного исследования С. С. Ипполитов говорит о «взаимоотношения власти и общества, государственных и квази-государственных органов и общественных институтов России и ее регионов в период Гражданской войны и в эмиграции в деле оказания гуманитарной помощи наименее защищенным членам общества в условиях гуманитарной катастрофы» (С. 16). В части описания русской гуманитарной деятельности за рубежом правильно было бы говорить об органах государственной власти зарубежных стран.

5. При описании источниковой базы исследования во введении автор почему-то упоминает только Сибирь и Дальней Восток, а также эмиграцию (С. 19). По каким-то причинам в обзоре отсутствует Юг России. Очевидно, что дублирование отчасти и историографического обзора ведет к некоторому неполному повторению информации, что не идет на пользу работе.
6. При характеристике статьи В. А. Игольниковой «Предпосылки формирования социального государства в России 1917-1920», автор несколько отходит от академического стиля изложения («В этой статье “прекрасно” всё»), что едва ли допустимо для диссертационного исследования (С. 69–70).
7. Обращает на себя внимание, что освещение гуманитарной деятельности на Восточном фронте Гражданской войны заканчивается фактически началом 1920 г. в то время, как война продолжалась еще два года. Вероятно, это нуждается в некотором обосновании отсутствия анализа событий, происходивших в Забайкалье и на Дальнем Востоке в 1920–1922 гг.
8. По каким-то причинам автором исследования не задействованы воспоминания эмигранта, одного из деятелей РОКК Ю. И. Лодыженского (Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М., 2007).
9. Географические рамки исследования, в части хода Гражданской войны в России отдельно обоснованы автором. Вместе с тем, представляется возможным хотя бы краткое освещение деятельность российских гуманитарных организаций в судьбе беженцев Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича в конце 1919 — начале 1920 г. Возможно, это может стать одним из направлений дальнейшего изучения темы.

Данные соображения, высказанные при ознакомлении с диссертационным исследованием С. С. Ипполитова, ни в коей мере не снижают высокого профессионального уровня, на котором выполнена представленная работа. Выводы диссертанта обоснованы, сделаны после тщательного анализа большого круга источников и обширной литературы.

Основные положения диссертационного исследования С. С. Ипполитова отражены в его монографиях и в статьях. Содержание автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

Диссертация С. С. Ипполитова полностью соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — «Отечественная история», а ее автор заслуживает присуждения степени доктора исторических наук.

официальный оппонент

Гагкуев Руслан Григорьевич,

Подпись Р.Г. Гагкуева удостоверяю
Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
«16» марта 2021 г.

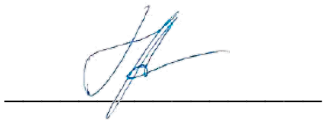
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Центра военной истории России
Института российской истории
Российской академии наук
16 марта 2021 г.

Адрес: Институт Российской истории РАН,
117292, г. Москва ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
Эл. почта: gagkuev@yandex.ru
Телефон: +79639628189

Сведения об оппоненте

Фамилия Имя Отчество (при наличии)	Кротова Мария Владимировна
ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	доктор исторических наук, 07.00.02 – Отечественная история
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации **должность**	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет **(не более 15 публикаций)**	1. Генеральный консул СССР в Харбине М.М. Славуцкий и русская колония в Маньчжурии в 1930-е гг. //Духовная миссия Русской дипломатии в Китае: сб.ст. СПб, 2016. С. 55– 65. 2. Востоковеды-переводчики на КВЖД //Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. №2. С. 72–83. 3. Степан Востротин: сибирский взгляд из эмиграции //Вестник РУДН. Серия: История России. Т. 17. № 1 (2018). С. 32 – 49. 4. Дело Марии Гриценко, крестьянки и коммунистки: молчание как протест //Женщина в российском обществе. 2018. № 2. С. 13–21. 5. Осмысление революции 1917 г. в среде русской эмиграции в Китае //Россия и современный мир. 2018. № 3 (100). С. 52 – 65. 6. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине //Омский научный вестник. Серия «Общество. История, Современность». 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71. 7. Феномен Харбина как полифоничного города // Historia Provinciae - журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 2. С. 749–785. 8. «Владимир Каппель: биография эпохи». //Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С.

	85–86.
	9. Зигзаги судьбы инженера Владимира Барри //Диалоги со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2019. Вып. 68. С. 248 – 256.
	10. Тайная жизнь русского Харбина: БРЭМ против Генконсульства СССР (1934–1945) // Клио. 2019. № 10 (154). Октябрь. С. 38–44 (в соавт. с Е.Е. Аурилене).
	11. Харбинский политехнический институт – центр русской науки и образования в Китае (1920–1950-е гг.) //Вестник РУДН. Серия: История. 2019. Т. 18. № 4. С. 779–803. (в соавт. с З.С. Бочаровой).
	12. Художник Макарий Федорович Домрачев – «советский эмигрант» в Китае // Восточные ветви российской диаспоры. Т. 2. Сквозь века и страны (коллективная монография) М.: ИВ РАН, 2020. С. 54 – 92.
	13. Специфика русских традиций благотворительности в Маньчжурии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 2(88).
	14. Уроки истории: Особенности советско-китайского управления КВЖД в 1920-е гг. //Сравнительная политика. 2020. Т. 11. №2. С. 166–176.
	15. Мемуары сибирских купцов Я.Д. Фризера и С.В. Вострotина как зеркало регионалистики //Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4. № 2. С. 18–30 (в соавт. с И. Владимирски).



Кротова Мария Владимировна

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Сергея Сергеевича Ипполитова
«Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917 – 1930-е гг.»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В диссертационном исследовании С.С. Ипполитова исследуется российская гуманитарная деятельность и формы общественной самоорганизации в условиях цивилизационного надлома XX века, вызванного Гражданской войной в России. Гуманитарная деятельность является сложной и малоизученной проблемой отечественной истории, между тем, она стала одним из факторов сохранения национальной культуры и идентичности в эмиграции. Тема гуманитарной деятельности особенно актуальна в контексте современных проблем формирования единого культурного и духовного пространства Русского мира.

Вызывает уважение верность автора выбранной теме исследования, которой он занимается на протяжении почти 30 лет, с расширением направлений и аспектов гуманитарной деятельности в период Гражданской войны и эмиграции, поиском новых подходов и ракурсов. Диссертанту пришлось решать сложные задачи определения гуманитарной деятельности, вычленения отдельных критериев и маркеров этой деятельности, аспектов гуманитарного кризиса, отличительных черт благотворительности. Решение этих задач осложнялось широким хронологическим и географическим охватом, разнообразием направлений деятельности институтов и организаций, социальных и политических групп беженцев.

Несомненно, новым подходом можно считать изучение автором гуманитарной деятельности на стыке философии, истории, права, экономики, психологии как противостояние хаосу в широком смысле, сохранении человечности в нечеловеческих условиях, горизонтальных социальных связей в условиях распада государственности. С.С. Ипполитову на протяжении всего текста приходилось обращаться к самым разным понятиям и терминам, очищая их от идеологических напластований и возвращая им точное значение при высокой степени неопределенности терминологии и ее применения. Эту работу нельзя не оценить, так как она внесла необходимую ясность и точность и заострила проблематику исследования.

Структура диссертационной работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, 5 глав и заключения.

В первой главе изложены теоретико-методологические, историографические и источниковедческие аспекты исследования гуманитарной деятельности, определены понятия социокультурной адаптации, национально-культурной идентичности, гуманитарной катастрофы, предложен методический инструментарий для их изучения. Отдельного упоминания заслуживает прекрасно проработанный историографический обзор (с. 59–131), где автор продемонстрировал глубокое знание предмета, показал лакуны в исследовании гуманитарных аспектов Гражданской войны и эмиграции. Подробный критический анализ некоторых работ, их оценка, выявление неточностей и ошибок в текстах, которые тиражируются исследователями, могут стать примером отношения к трудам предшественников и заслуживают самой высокой оценки. Характеристика источниковой базы (с. 131–152) отличается глубиной источниковедческого анализа, включающего не только обзор и критику источников, но и изучение истории возникновения архивных фондов и коллекций, используемых в диссертации, в частности, процесса формирования Русского заграничного исторического архива, к которому обращаются практически все исследователи истории эмиграции. Здесь дан подробный анализ происхождения документов Пражского архива, его структура, дальнейшая судьба отдельных фондов и их характеристика.

Вторая глава посвящена российской гуманитарной деятельности периода Гражданской войны: вопросам инфраструктуры, разнообразной деятельности Российского общества Красного Креста (РОКК), Всероссийского Земского Союза на территориях, подконтрольных белым режимам в Сибири и на Дальнем Востоке, на Украине и Юге России. В главе представлена деятельность российских общественных организаций на фоне общей драматической картины Гражданской войны, рассмотрены особенности функционирования медицинских учреждений, оказание помощи больным и раненым, борьба с эпидемиями, работа по сохранению национального исторического и культурного наследия. Принципиально важен вывод о том, что «гуманитарный кризис Гражданской войны в России имел бы значительно более тяжелые последствия без способности общества к самоорганизации; без волонтерской и благотворительной деятельности» (с. 210).

В третьей главе рассмотрена деятельность гуманитарных организаций (РОКК, Земгора, Зарубежного союза русских военных инвалидов, профессиональных сообществ) в эмиграции в 1920-е – 1930-е гг. по устройству и расселению эмигрантов в Турции, Болгарии, Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, Франции, Германии, Чехословакии. Отдельное внимание уделено работе российских общественных организаций в сфере образования, воспитания и просвещения, а также по сохранению русской культуры за рубежом:

организации школ и детских садов, образовательных курсов, библиотек, издательств, кружков, клубов, театров. Автор приходит к выводу, что гуманитарные организации «становились каналами коммуникации между массой российских беженцев и властями стран пребывания» (с. 271).

Четвертая глава посвящена организации инфраструктуры российской гуманитарной деятельности в основных европейских центрах русского зарубежья – в первую очередь, в Чехословакии, Франции, Германии, на Балканах. В главе рассмотрены источники финансирования организаций, вопросы трудоустройства и профессиональной переподготовки, правовой помощи эмигрантам, деятельность русских военных союзов и офицерских объединений. Автор заключает, что созданная в эмиграции гуманитарная инфраструктура облегчила процесс социокультурной адаптации беженцев, оказала влияние на их мироощущение, препятствовала их денационализации и маргинализации.

В пятой главе рассмотрены российские традиции и практики гуманитарной деятельности в годы первой мировой войны и послевоенный период, экономические и правовые проблемы русских военнопленных и оказание им помощи. Сделан акцент на роли семьи в эмиграции как базового элемента сохранения национально-культурной идентичности. В заключении подведены итоги работы и даны перспективы исследования.

Таким образом, диссертация С.С. Ипполитова является многоуровневым и разноплановым исследованием. Перед автором стояла непростая задача – в ограниченном объеме диссертации представить широкую картину гуманитарной деятельности, включающую медицинское, просветительское, правовое и др. направления. В итоге автору удалось переосмыслить феномен гуманитарной деятельности как философского и культурного явления, как способа общественной самоорганизации в период развала государственных структур, гражданской войны и эмиграции. В работе сформулировано понятие гуманитарной деятельности, выделены основные признаки этого явления. Проанализирована деятельность таких организаций, как РОКК, Земгор, Всероссийский союз городов, профессиональных объединений в эмиграции в разных направлениях: помощь больным и раненым, образование и просвещение, благотворительность, трудоустройство, правовая поддержка и проч.; проблемы финансирования этих организаций, вопросы преемственности гуманитарной деятельности и сохранения дореволюционных традиций. Сделан вывод о том, что гуманитарная деятельность является цементирующим фактором национальной идентичности.

К несомненным достоинствам работы можно отнести широкий диапазон рассматриваемых вопросов, четкий понятийный аппарат, подробность текста, выверенность приведенных фактов, личное отношение автора к рассматриваемым событиям. Обоснованность выводов С.С. Ипполитова подтверждается репрезентативным выбором, систематизацией и осмыслением

историографии. При подготовке работы был использован широкий круг источников, в научный оборот было введено более тысячи архивных документов. Автору удалось создать подлинно научный текст, который отличается доказательностью, точностью авторского анализа, культурой цитирования, хорошим литературным языком.

Достоверность научных положений диссертации С.С. Ипполитова подтверждается квалифицированным применением современных подходов и методологий исторической науки. Объективный подход к исследуемой теме, репрезентативность источниковой базы, тщательная проработка отдельных сюжетов, научная обоснованность сформулированных выводов вносят заметный вклад в отечественную историческую науку. В целом диссертация С.С. Ипполитова является актуальной, интересной и самостоятельной работой, представляющей научную и практическую значимость.

Подчеркивая позитивные стороны работы С.С. Ипполитова, нужно высказать некоторые замечания:

1. Вызывает сомнение формулировка «страны ближнего и дальнего зарубежья (с. 18) применительно к 1920-м гг. Просьба пояснить, что это за страны, и по какому принципу они разделяются.

2. Не могу согласиться с утверждением С.С. Ипполитова, что восточное направление эмиграции «достаточно хорошо исследовано» (с. 31), напротив, представляется, что работ, посвященных российской эмиграции в Европе, существенно больше. Это подтверждает и список литературы, приведенный в диссертации: из 521 исследований только 14 посвящены истории русской эмиграции в Китае. Вторая часть утверждения о том, что «в Китае и Японии в 1920-х – 1930-х гг. не сформировалась действенная помощь эмигрантам, сопоставимая с ее европейским аналогом», также вызывает возражения: только в Маньчжурии в 1920-х гг. существовало более 100 общественных организаций, часть из которых была тесно связана с европейской эмиграцией, и их деятельность по оказанию помощи нуждающимся, по сохранению русской культуры в эмиграции еще до конца не осмыслена.

3. В работе была заявлена задача «проанализировать гуманитарную деятельность по сохранению исторического, культурного, природного и научного наследия в условиях гражданского конфликта на территориях, подконтрольных антибольшевистским режимам» (с. 18), однако этому аспекту в диссертации отводится до обидного немного места – 12 страниц (С. 198 – 209), а ведь это один из интересных и значимых вопросов.

4. В диссертации автор упоминает о сотнях вовлеченных в гуманитарную деятельность людей, но не называет их: они безлики, безымянны, лишены индивидуальности. Странно, что в диссертации, делающей акцент на гуманитарном начале, нет тех, кто непосредственно помогал людям – врачей, медсестер, санитаров, учителей, юристов, что делает картину гуманитарной деятельности неполной. Возможно, расширение источниковой базы за счет

личных фондов региональных и зарубежных архивов и эго-документов помогли бы «очеловечить» деятельность гуманитарных организаций.

5. Вызывает вопросы организация текста, которая могла бы быть более продуманной. В структуре работы наблюдается диспропорция частей диссертации – первая глава составляет 120 страниц, из них более 70 посвящены историографическому обзору, на остальные главы отводится 57, 59, 54 и 52 страницы. Обширные ссылки на кандидатскую диссертацию автора (сноска 318 на с. 168–169, сноска 385 на с. 189, сноска 401 на с. 195, сноска 430 на с. 217, сноски 431 и 432 на с. 218–219, сноска 439 на с. 222–224 и проч.) можно было бы без ущерба включить в основной текст.

Широкий географический охват, проблемный принцип структурирования работы привели к тому, что автор в третьей, четвертой и пятой главах постоянно «перескакивает» с одной европейской страны на другую, каждая из которых имела свои политические, экономические, культурные особенности. Многие темы и сюжеты дублируются: так, вопросы здравоохранения и образования, организации больниц, школ и детских садов анализируются и в третьей, и в четвертой главах. Это обстоятельство, а также большой хронологический диапазон 1920-х – 1930-х гг., никак не разделенный на периоды, мешает восприятию текста и не придает целостности работе.

В самой работе видны следы «швов», перестановки фрагментов и нарушения логики текста. На с. 237 автор утверждает, что «призрение и помощь русским инвалидам за границей отразили в себе все сильные и негативные стороны русского эмигрантского сообщества», но никаких подтверждений этого тезиса в тексте параграфа не приводит. То же касается выводов ко 2 параграфу третьей главы, где на с. 251 автор, подводя итоги, говорит о проблемах правового положения беженцев и о выработке «действенных механизмов помощи соотечественникам в юридической сфере», в частности, деятельности профессиональных союзов русских юристов и других организаций в решении правовых проблем в Германии 1917–1920-х гг., но в тексте параграфа об этом нет ни слова.

В 3 параграфе третьей главы на с. 258 после описания просветительской работы во Франции следует абзац: «Однако оказание материальной помощи военнопленным было важным, но не единственным способом облегчения их бедственного положения», и далее сообщается об организации школ и библиотек в лагерях для военнопленных. На с. 267 автор пишет о сложностях, с которыми сталкивались гуманитарные организации в 1920-х гг., затем следует переход: «Однако эта пасторальная картина…» и далее о следует текст о денационализации.

6. В диссертации встречаются тезисы и «спорные места», нуждающиеся в авторских разъяснениях:

На с. 206 и 209 автор пишет о «парадоксальности» и «неожиданной тенденции» преемственности антибольшевистских и советских властей в политике по сохранению национального наследия. Но, на наш взгляд, никакого парадокса здесь нет: российская интеллигенция традиционно придерживалась демократических взглядов, и если даже не приветствовала советскую власть, то, во всяком случае, была в большой степени лояльна к ней. Это показывает дальнейшее сотрудничество российской научной и творческой интеллигенции с советской властью, сменовеховские настроения в эмиграции и «возвращенчество» в 1920-х гг.

На с. 214 говорится о российских беженцах, эмигрировавших в Индию и Китай, которые оказались «одной из самых пострадавших категорий русских эмигрантов», «путь их бегства пролегал по враждебным к русскому населению окраинам и тяжелым климатическим зонам со скудными ресурсами». Здесь же сообщается о «массовой гибели русских беженцев, ставших жертвами местного населения и голода». Просьба пояснить, что имеет в виду автор, о какой враждебности и массовой гибели беженцев идет речь.

На с. 279 говорится о том, что в составе российской колонии в Чехословакии было *значительное количество* «невозвращенцев», но не указывается их число, хотя работы В. Гениса[1] показывают, что число советских служащих, пожелавших остаться за границей, было невелико. Возможно, автор сможет уточнить свое утверждение.

На с. 320 автор пишет о желании инвалидов в эмиграции перевезти свои семьи из Советской России, но не сообщает, были ли подобные случаи воссоединения семей.

На с. 321 указано, что русская интеллектуальная элита была «наименее способной адаптироваться в условиях изгнания», однако многочисленные примеры ученых, реализовавших себя в эмиграции, говорят об обратном.

7. Есть и другие мелкие недочёты, как, например, многочисленные опечатки и досадные неточности, которые встречаются в тексте: на с. 203 – «властей предержащих» (в тексте «власти предержащих»); на с. 207 – «проект направлен в Министерство народного просвещения Правительства Колчака в конце 1928 г.» (очевидно, что в 1918 г.); на с. 185–186 приведены цитаты (сноски 371 и 373), но кому они принадлежат, неясно.

Отмеченные выше замечания не могут повлиять на высокую оценку рецензируемой работы. Указанные недочеты носят, скорее, дискуссионный характер, так как поднятые автором проблемы многозначны, и могут рассматриваться с различных позиций. Задачи, поставленные диссертантом, решены в полном объеме. Диссертация С.С. Ипполитова представляет собой цельное,

---

[1] Генис В.Л. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920-1933): опыт документального исследования: в 2-х книгах. Кн. 2. М., 2012.

многогранное, оригинальное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Актуальность работы не вызывает сомнений. Постановка научной проблемы характеризуется новизной. Основные выводы диссертанта научно обоснованы и достоверны. Настоящая работа была апробирована на научных конференциях, по теме диссертации опубликовано 3 монографии, 3 учебных пособия, более 50 научных статей, в том числе 22 – в изданиях, относящихся к Перечню рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК. Публикации по теме и текст автореферата передают основные положения диссертации. Заключения, сделанные соискателем, самостоятельны и имеют существенное значение для исторической науки. Исследование полностью соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Работа Сергея Сергеевича Ипполитова «Российская гуманитарная деятельность в годы Гражданской войны и в эмиграции как средство сохранения национально-культурной идентичности в условиях гуманитарной катастрофы. 1917 – 1930-е гг.» соответствует критериям, сформулированным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), и её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений,
медиалогии, политологии и истории
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
Мария Владимировна Кротова

17. 03. 2021 г.

Подпись руки заверяю
Зам. начальника управления кадров О.Д. Маслюк

191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет.
E-mail: dept.mompi@unecon.ru.
Тел.: (812) 458-97-72.